

Как обычно, я проснулся утром раньше всех. Оля с Милкой еще спали, а мне хотелось продолжения вчерашнего приключения... В 2000 году трудно было встретить душевую кабину в современном смысле этого слова. У нас дома была сделана своя своеобразная: рядом с ванной была сложена дополнительная перегородка, ограничивающая пространство метр на полтора. Я стоял под упругими струями воды упершись головой в стену и думая, что делать с утренней эрекцией. Положения спасла Оля, неожиданно появившаяся в ванной.

Взлохмаченная и сонная она ввалилась в душевую. Выдавлив гель для душа на губку, я принялся мыть подругу, попутно прогоняя из нее остатки сна. Оля откинулась спиной к стенке и блаженно наслаждалась оказанным вниманием. Руки все настойчивее приближались к ее налитой груди, словно ненароком мыли животик и бедра. Девушка окончательно проснулась и уже поняла, что происходит.

— Кирилл, не надо, — простонала она сквозь шум воды.

Но мне было уже все равно. Древние инстинкты взяли свое и я уже не слышал робкие возражения женщины. Схватив Олю за руки, я поднял их над головой и положил на держатель для душа. Она схватилась за него словно за спасательный круг, когда мои губы впились в крупные твердеющие соски. Мое колено по-хозяйски раздвинуло ее бедра, открывая пальцам доступ к заветной цели. Девушка дернулась, словно ее пронзило электрическим током, а пальцы ощутили растущее возбуждение. Вдоволь наигравшись, я понял что пора. Поставив ее ногу на полочку для мыльных принадлежностей, я открыл доступ вздыбившейся плоти. Рост у Оли был подходящий, я легко пристроился к ее нефритовым вратам и одним мощным движением погрузился в лисью норку. Девушка охнула, бедрами подаваясь навстречу, и еще крепче вцепилась в держатель для душа. Только сейчас я оценил удобство душевой кабины, спроектированной по эскизам родителей. Словно специально созданная для любовных утех, она имела удобные ручки, за которые можно было держаться, не рискуя поскользнуться и упасть. Оля закричала громче, ее глаза заволокло туманом, и тело сотряс мощный оргазм. Новизна ощущений была столь восхитительна, что я с трудом успел покинуть гостеприимное тело подруги. В общем, утро оказалось достаточно бодрым и жизнерадостным, щедрым на сюрпризы и нежности...

... Моя жизнь продолжалась в том же русле, но с некоторыми изменениями. Оля и Милка нашли общий язык и поладили, как лучшие подружки. Я не вмешивался в их отношения, да и не было возможности, так как они встречались, когда я работал. Все чаще Оля оставалась у меня с ночевкой. На следующие выходные после возвращения подруги, мы собрались на природу пожарить шашлык. Милка сослалась на занятость, и компанию нам составил мой приятель, с которым мы вместе занимались тэквандо. Ему уже было двадцать два года, а его подруге — двадцать один. За рулем сидела его девушка Настя, так как Надир, как не правоверный мусульманин, хотел немного расслабиться и выпить.

Мы приехали на Крестовский остров и остановились на пляже поблизости от стадиона имени Кирова. Мы с Надиром собрали мангал и приступили к готовке. Слово за слово, тема разговора скатилась, как всегда, «о бабах» и тренировках. Девушки сидели за складным столиком и болтали, ища общие темы — это было их первое знакомство. Когда первая порция шашлыка была готова, неожиданно позвонила Алла, знакомая Насти. Девушки

предупредили нас, что Алла катается неподалеку на роликах и скоро подъедет. Как это часто бывает, наши уши услышали порцию свежих сплетен о любовных неудачах Аллы и о том, как ей не везет с парнями. Из услышанного, я сделал вывод, что во всем она виновата сама, хотя уже могла бы к двадцати пяти годам набраться ума и опыта. Это была довольно красивая деваха невысокого роста со светлыми волосами. Мешковатый спортивный костюм старательно скрадывал ее фигуру, но то и дело ее крепкая задница «просвечивалась» сквозь одежду, выпирая желанными округлостями. Я украдкой поглядывал на девушку и уже прикидывал, как к ней можно будет подобраться.

Случилось так, что девушки не рассчитали с количеством мяса и оно слишком быстро закончилось. Так как трезвой была только Настя, ехать пришлось именно ей. Оля составила ей компанию, а Алла, сославшись на головную боль, осталась с нами. Надир уже хорошо был знаком с Аллой, знал всех ее тараканов в лицо, чем и воспользовался, подначивая девушку. Виноваты были оба: Алла несла пургу про идеального мужчину, в чем-то оскорбляя нас, а подвыпивший Надир, по природе острый на язык, нашел себе новую жертву.

— Алка, ты так рассуждаешь о мужчинах, а когда хоть в последний раз видела член в живую? — спросил он, заставив девушку замолчать. — Тебе уже двадцать пять, а сколько у тебя было мужиков? Один!

И это было правдой, как я узнал позже. Первому «мужчине, Аллы было пятнадцать лет и случилось это волшебство пять лет назад в Турции! Ее ошибкой было то, что всем будущим кавалерам она рассказывала о прошлой неудачной любви... Алла не выдержала и заплакала. Мне стало ее жалко. Я подошел к ней, сидящей на раскладном стуле, и положил руки на плечи.

— Не обижайся, Алла, — сказал я и добавил ей на ушко просто для успокоения. — Просто ты красивая девушка и он бесится, что ты не с ним.

Мои руки ощутили ее хрупкие плечи, и я невольно сделал массирующие движения. Алка застонала, словно я схватил ее за грудь, а не за столь невинное место. Видать, она действительно соскучилась по мужчине, как задыхающийся по воздуху. Я вспомнил ее налитые крепкие ягодицы, одухотворенное красивое личико и начал возбуждаться. Моя Мила всегда говорила, что лучше сделать и жалеть о не получившемся, чем жалеть о том, что не попытался сделать...

Я обошел кресло и, наклонившись, поцеловал Аллу. Она сидела откинувшись назад и не могла увернуться, даже если бы очень захотела. К моему удивлению, она с благодарностью встретила мой поцелуй, отдаваясь ему всей женской душой. Неподалеку Надир крякнул от удивления.

— Алла, извини за грубость, — начал Надир, когда я отпрянул от девушки. — Просто ты мне нравишься...

Ее глаза вспыхнули, лицо озарилось удивлением, и я понял, что мы с Надиром должны сейчас сделать. Это не было изменой, это было подарком, актом доброты и восхищения. Одним рывком я поднял маленькую Аллу с кресла и, наклонившись, впился в нее со всей страстью. В глазах Надира вспыхнул хищный огонек охотника. Мои губы прошлись по ее щекам, собирая солоноватые слезы, а руки расстегнули спортивную курточку и содрали с хрупких плеч, оставляя девушку в одной футболке, через которую выпирали небольшая аккуратная грудка, не запертая лифчиком. Ее соски почти резали трикотаж, желая попасть в умелые руки. Сзади подошел Надир и положил свои ладони на ее грудь, запустив под

футболку.

— Солнышко, прости меня, — искренне попросил он, возбужденно шепча ей на ушко.

Алла возбужденно задышала, ожидая продолжения. Одним рывком я снял с нее футболку, а Надир обнажил крепкие женские ягодицы. Подставив стул, я упер Алку в него и расстегнул ширинку. Она словно ждала этого момента и с эгоистичной жадностью набросилась на вынырнувший член. Опытный Надир не терялся и уже пристраивался к ее оголодавшей норке. Алка сосала жадно, остервенело, но когда Надир чрезмерно яростно насаживал ее сзади, мой член особенно глубоко проникал в ее гостеприимный ротик. Тут Надир потянул ее за волосы и развернул девушку лицом к себе. С Аллы слетели остатки одежды. Неподалеку от нас жарили шашлыки другие компании, но нас не было видно за разросшейся зеленью, и нам было плевать — мы от души жарили Алку.

Надир подхватил девушку за задницу и приподнял, чтобы опустить на свой охочий до приключений член. Она обхватила его ногами и громко застонала, сползая по нему вниз.

Поворот оказался неожиданный, Надир, казалось бы, полностью завладел девахой.

Инстинкты не подвели: схватив со столика тубик с соусом, я выдавил его на головку и подошел ближе к охающей паре. Девственная попка Аллы сопротивлялась недолго, смелость, как известно, города берет, а уж похотливые задницы и подавно. Надир держал ее под колени и она собственным весом насадилась на мой член, словно шашлык на стальной шампур. Мне было тесно, как в утренней электричке в час пик, но только сейчас чувства были совсем другие. Оголодавшая девушка принимала ласки, не имея возможности отказаться от них.

Мои руки схватились за ее аккуратную грудь, зажав набухшие соски между пальцами.

И тут берег наполнился женским криком — Алла кончала громко, никого не стесняясь, невольно привлекая внимание. Я не выдержал и застонал, наполнив наш «шашлычок» особыми специями. Перевозбужденный мусульманин Надир работал старательнее, не боясь «пересушить» молодое мясо. Его шампур выскочил из Аллы и, когда она встала на колени, вонзился в ее рот, словно пытаясь замести следы любовных утех. Девушка стойко приняла в себя порцию мужского семени, словно амброзию из рук богов.

Молча, словно ничего не произошло, мы привели себя в порядок. Взгляд Аллы изменился, словно она открыла новую для себя главу жизни, и сейчас тщательно обдумывала открывшиеся горизонты возможностей.